

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 25-го Апреля 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9972.

НОВАЯ ДРАМА СТРИНДБЕРГА.

(«Пасха», драма страстей въ трехъ дѣствіяхъ, Августа Страндберга).

(Отъ нашего вѣнскаго корреспондента).

Какой путь прошелъ этотъ шведскій поэтъ! Какія душевныя перемѣны онъ пережилъ! Циничный реалистъ, увлекающій за собою всю молодую Швецію, пешавистникъ женщинъ, виртуозно отыскивавшій въ нихъ всѣ отрицательныя стороны человѣческой натуры, поэтъ сарказма и страстнаго бичеванія пишетъ трогательную драму нѣжной женской души! Пишетъ драму о воскрешеніи цѣлой семьи, драму любви и прощенія, драму чѣжныхъ настроеній, въ которой оркестръ исполняетъ „Семь словъ на крестъ“ Гайдна... Не произошелъ ли процессъ воскрешенія съ самимъ поэтомъ, искавшимъ примиренія съ жизнью?

Въ домѣ Гейста царить тяжелая, удручающая атмосфера, которая давить всѣхъ живущихъ въ немъ. По чужой винѣ здѣсь всѣ потеряли жизнерадостность: преступление отца угнетаетъ дѣтей, и никто изъ нихъ не можетъ освободиться отъ гнетущаго чувства. Изъ одного угла этой непривѣтливой, холодной комнаты къ другой судьба придетъ сѣрую паутину. И всѣ жильцы ея опутаны ею, безпощадно, безнадѣжно и не находятъ выхода... Къ тому же присоединяется и страхъ, вѣчный страхъ, что чаша еще не испита до конца, что предстоитъ еще болѣе ужасное—испытаніе или наказаніе,—кто знаетъ?... Слова неохотно произносятся; они безъ цѣста, безъ блеска; едва лишь произнесенные, они тяжело падаютъ на землю. И обитатели этой комнаты въ отчаяніи цѣпляются за гладкія стѣны, чтобы подняться наверхъ, и въ изнеможеніи падаютъ... Та же ситуація, то же настроеніе, что и въ „Джонѣ Габріэль Боркманѣ“ Ибсена.

Но и въ этой гнетущей атмосферѣ происходятъ взрывы страстей. Это когда несчастный сынъ Гейста Элісъ съ трепетомъ ждетъ кредиторовъ. Его отецъ растратилъ чужія деньги, деньги чужихъ сиротъ, опекуномъ которыхъ онъ былъ назначенъ, деньги лицъ, довѣрившихъ ему свои сбереженія. Теперь Гейстъ сидить въ тюрьмѣ, и сынъ его Элісъ ждетъ со страхомъ прихода другихъ кредиторовъ, ждетъ обвиненій, упрековъ... Чувство самосохраненія и страданія заставляетъ его забыть о справедливости. Онъ ждетъ, трепещетъ, протестуетъ къ небу... Страхъ должника, страхъ бѣдника, ожидающаго, что на него опустится кулакъ кредитора, еще не былъ представленъ на сценѣ въ такихъ трогательныхъ формахъ, такими яркими красками.

Молодая дѣвушка Элеонора, сестра Эліса, когда отецъ ея былъ арестованъ и брошенъ въ тюрьму, когда семья была опозорена, она лишилась разсудка. По крайней мѣрѣ, такъ говорили спокойные, разсудительные люди. Но поэтъ убѣжденъ, что ея нѣжный душевный міръ, сильно

ли горизонтъ тучи, или же онъ чистъ. Днемъ она различаетъ на небѣ звѣзды. Чудесенъ этотъ благородный образъ дѣвушки, и самымъ красивымъ въ ней это то, что она осталась горячей заступницей отсутствующаго отца. Она защищаетъ его, хотя онъ своими дѣйствіями поубилъ семью. И онъ, преступникъ, главное дѣйствующее лицо драмы, становится намъ, благодаря Элеонорѣ, яснымъ, хотя онъ и отсутствуетъ. Ея существо столь прозрачно, что мы сквозь него какъ бы видимъ отца.

Затѣмъ мать. Она собственно была соучастницей мужа. И все-таки она единственная въ домѣ, которая говоритъ о его невиновности. Дѣти слушаютъ ее съ горькой улыбкой и—не вѣрять ей, считая ея доводы роковыми заблужденіемъ несчастной женщины. Она говоритъ о добротѣ и благородствѣ своего мужа, о мелочности другихъ людей, гуляющихъ на свободѣ. Она сравниваетъ мелочность другихъ людей, осуждающихъ ея мужа, сравниваетъ людскую грязь съ единственнымъ пятномъ ея мужа и заявляетъ: „онъ невиновенъ.“ И у кого хватило бы мужества разубѣждать ее, протестовать противъ этой смѣлой, въ ея основахъ, можетъ быть, и истинной морали, гордо отворачивающейся отъ повседневности?

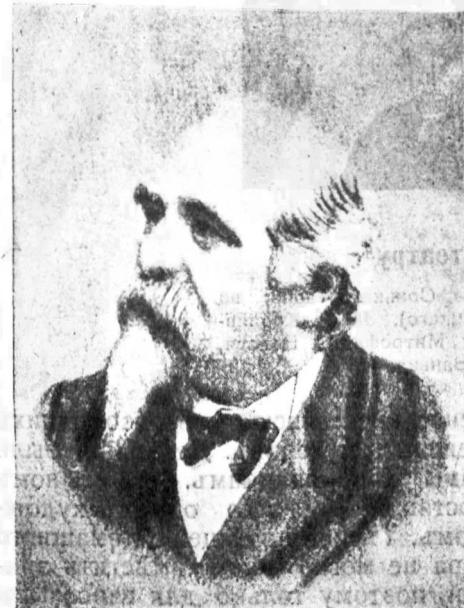
Это удивительно тонкая, чисто женская справедливость. И если доискаваться отвѣта на вопросъ, почему любящая женщина не отворачивается отъ своего мужа даже тогда, если онъ совершилъ преступленіе, и продолжаетъ вѣрить ему, то отвѣтъ на это даетъ намъ Страндбергъ въ своей драмѣ. Но въ то же время, сколько глубокой правды въ томъ, какъ она сводитъ счеты съ павшимъ мужемъ: дочь, которая столь похожа на отца, она не пѣлуетъ, не можетъ цѣловаться...

И эту семью посѣщаетъ Линдквистъ, одинъ изъ главныхъ кредиторовъ преступнаго главы семьи, разоренный имъ. Его ждуть въ теченіе трехъ актовъ; онъ—кошмаръ всѣхъ этихъ изстрадавшихся людей. Онъ приходитъ и—разрываетъ векселя! Просто, спокойно говоритъ онъ: „Вашъ отецъ—добрый, хороший человѣкъ.“ Этими сердечными словами онъ освобождаетъ и зрителя отъ кошмара.

Послѣ страданій, которыя всѣ переносятъ стойко, одни съ трогательнымъ смиреніемъ, другіе съ высокомѣріемъ, наступаетъ избавленіе. Семья эта воскресаетъ; страданіе духовно очистило ихъ, дало имъ просвѣтленіе; произошло воскресеніе духа, придавленного человѣческой непримиримостью. И доброта одного, его прощеніе воскресили этихъ людей. Отсюда и название драмы.

К. Караваевъ.

Вѣна.

Луццати.

Новый итальянский премьеръ.

М. А. Врубель.

Извѣстный художникъ, скончавшійся 1-го апрѣля.

столкнувшись съ суровой дѣйствительностью, былъ выброшенъ какъ ураганомъ наружу, былъ вывороченъ наизнанку. Трогательная въ своей нѣжной душевной настоѣ, Элеонора болѣе всѣхъ членовъ семьи любить отца. Въ ней онъ продолжаетъ жить; она является какъ бы его отраженіемъ. Поэтому она чувствуетъ, съ точностью секунды, когда отецъ въ тюремномъ заключеніи переносить особенно острый страданія. Она стала до того ясновидящей, ея чувства до того обострились, что она, сидя въ комнатѣ, знаетъ, заволокли

„Батько українського театру“.

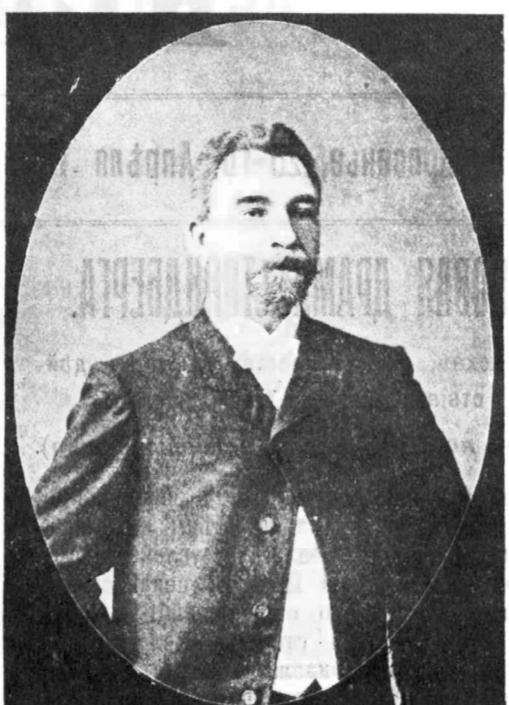
Въ первомъ ряду внизу слѣва: Параска, Соњка, Федора; во второмъ: Федоска, Олія (дочь Кропивницкаго), М. Л. Кропивницкій, Саша, Марфушка; въ третьемъ: Митрофанъ, Волода, (сынъ Кропивницкаго) и Ванька.

Марко Лукичъ Кропивницкій, отдыхая у себя въ деревнѣ, въ Харьк. губ., въ хуторѣ Затишокъ, не могъ на праздникахъ оставаться пассивнымъ. Горячо люби какъ театръ, такъ и родной украинскій народъ, онъ при сотрудничествѣ своей дочери и сына въ теченіе послѣдніхъ Рождественскихъ праздниковъ поставилъ три спектакля: дѣтскую оперу „Коза-Дереза“, муз. Лисенко и два раза „Іасинъ-Телесикъ“, муз. Кропивницкаго. Послѣ первого спектакля 25 дек. была елка съ подарками для дѣтей, состоявшими изъ лакомствъ. Зрители были преимуще-

ственno крестьянскія дѣти сосѣднихъ деревень и хуторовъ. Декорации были писаны Кропивницкимъ, его сыномъ и гостящимъ у него однимъ художникомъ. Тѣсное помѣщеніе домашняго театра не могло много вмѣстить зрителей, поэтому только для взрослыхъ поставленъ былъ одинъ рядъ стульевъ, дѣти же всѣ сидѣли на полу, самыя маленькия впереди. Надо было видѣть, съ какимъ захватывающимъ интересомъ малыши слѣдили за ходомъ пьесы, какъ непринужденно хотели въ смѣшныхъ мѣстахъ, а въ драматическихъ таращили глазенки.

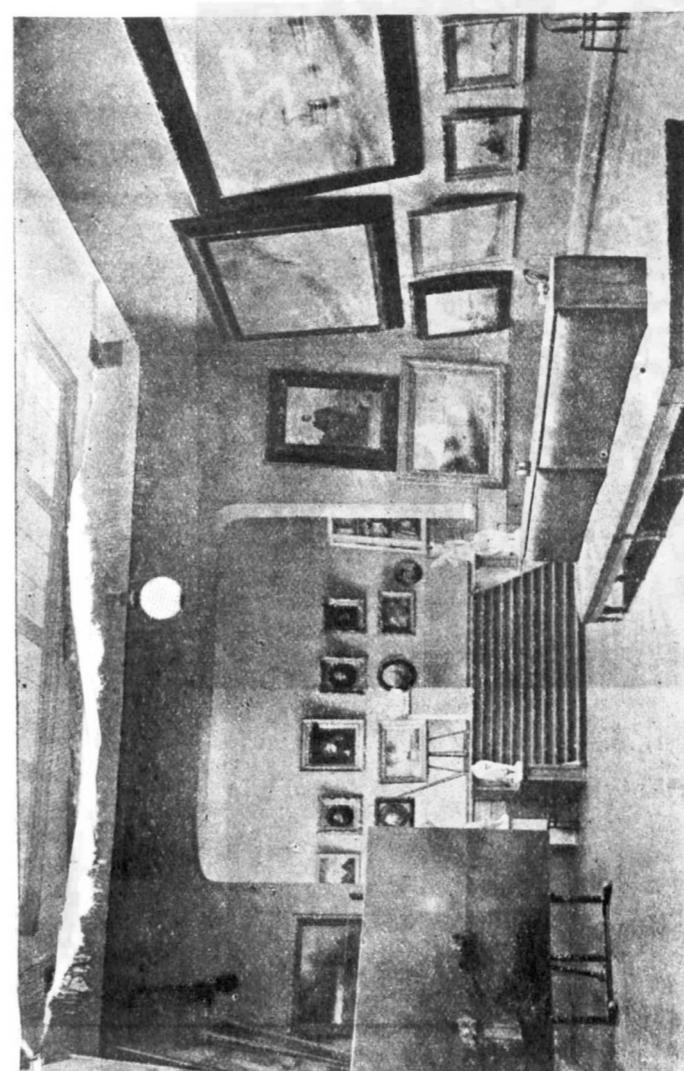
Павловская площадь въ Харьковѣ.

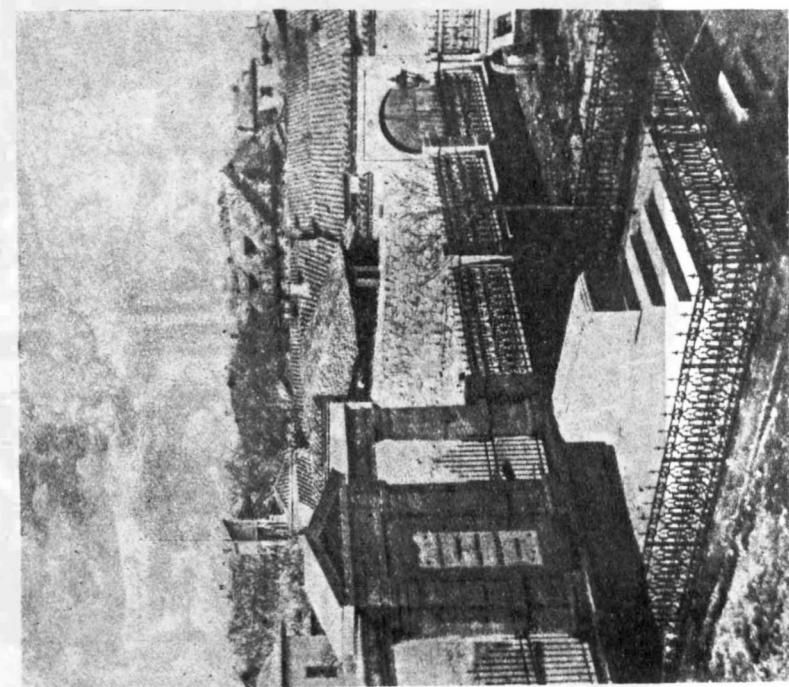
И. А. Сѣриковъ.

Довѣренный товарищества Н. Н. Кошмина. Къ 50-тилѣтію службы и торговой дѣятельности.

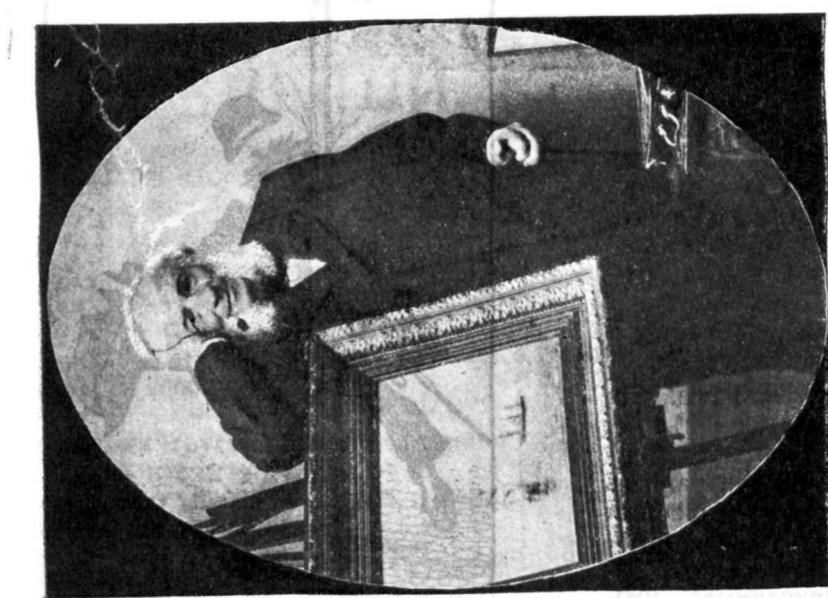
Всѣ артисты (кромѣ дѣтей Кропивницкаго) совершенно безграмотны. На первый спектакль пришло болѣе 120 дѣтей, на второй болѣе 200, и многіе по недостатку мѣста стояли въ передней.

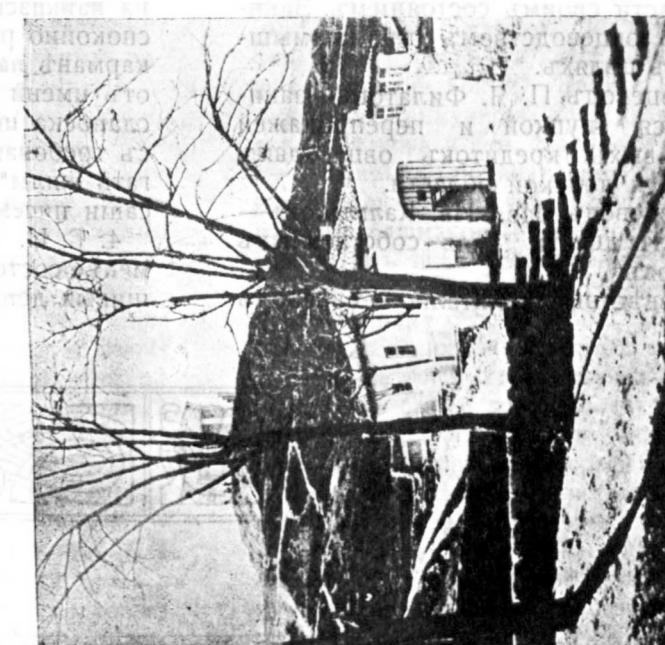
Картинная галерея И. К. Айвазовскаго.

Домъ, где жилъ и умеръ И. К. Айвазовскій.

И. К. Айвазовский,
за работой.

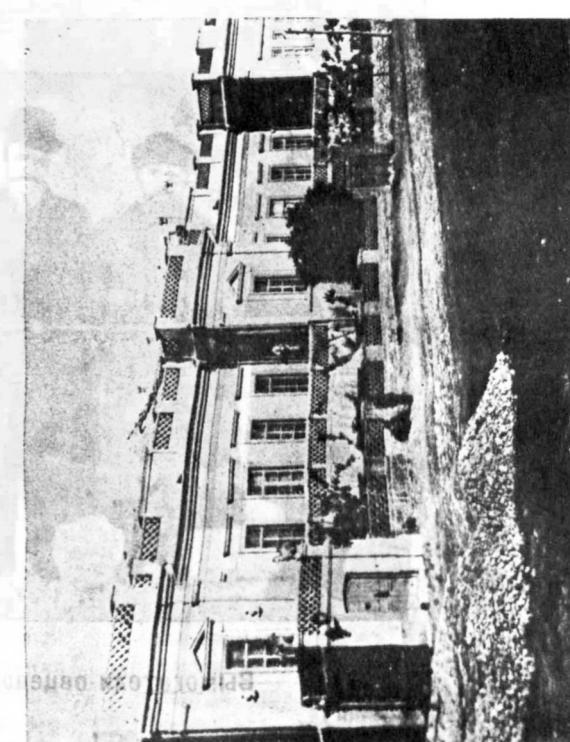

И. К. АЙВАЗОВСКІЙ,
въ ФЕОДОСІІ

по случаю 10-лѣтія со дnia его смерти
19 апрѣля.

Могила И. К. Айвазовскаго.

Домъ, где родился И. К. Айвазовскій.

„Золотой пѣтушок“.

Дѣйствіе I, въ хоромахъ у Додона.

Вымогатели овцеводы.

7-го марта во Владикавказѣ въ первоклассной гостиницѣ „Имперіалъ“ арестованы: Г. Г. Мамонтовъ, П. Я. Филатовъ, И. И. Калмыковъ и Г. И. Курьяновъ. Все это лица, извѣстныя въ области своимъ состояніемъ. занимаются овцеводствомъ въ промышленныхъ цѣляхъ.

1. Овцеводъ П. Я. Филатовъ—занимавшійся скupкой и перепродажей фальшивыхъ кредитокъ овцеводамъ терской и донской области.

2. Овцеводъ Ив. Ив. Калмыковъ—покупаль деньги „для собственныхъ расходовъ“.

3. Извѣстный капиталистъ-овцеводъ

изъ крестьянъ Оренбургской губ., Гр. Гр. Мамонтовъ, предсѣдатель съѣзда овцеводовъ и землевладѣльцевъ Терской обл., участвовалъ въ депутаціяхъ и посылахъ телеграммы съ жалобами на кавказскихъ абревокъ, не дающихъ спокойно работать. При обыскѣ въ карманѣ найдено 5 написанныхъ имъ отъ имени абревокъ Зелимхана и Сосланбека писемъ на имя овцеводовъ съ требованіемъ подъ угрозой „держать жилы“. Всего 130,000 р. Въ писаніи писемъ сознался.

4. Г. И. Курьяновъ—овцеводъ изъ менѣе состоятельныхъ; покупалъ фальшивыя деньги.

Послѣ двадцатаго визита.

Ахъ, виноватъ... обознался.

